

Чийоу было не только именем человека, но и названием древнего клана.

Все люди из клана Чийоу имели тела людей и головы коров. Их черепа были медными, лбы - железными, сухожилия - стальными, а кости - железными. Из всех рас во вселенной их плотские тела были самыми крепкими, а их боевая мощь - одной из самых удивительных. В пищу они употребляли песок и руды, из этих диковинных продуктов они могли извлекать и поглощать металлическую сущность, используя ее для выковывания себе мышц и костей, которые были в бесчисленное количество раз прочнее любого металла. Самые сильные из них не могли быть ранены никаким оружием и обладали силой, способной сдвинуть горы. Они были самыми грозными воинами на поле боя.

В древние времена вождь этого клана поднял восстание. Сначала он тайно победил императора Янь Шэньнона, а затем поднял восстание против Желтого императора Сюаньюаня, борясь за контроль над континентом Паньгу. Эта битва принесла клану яростную славу, но в то же время едва не привела к его полному уничтожению.

К счастью, под началом Сюаньюаня постоянно служили люди Чиеу. Когда бы он ни путешествовал, они были его почетным караулом. Эта группа Чийоу не предала его даже тогда, когда глава клана поднял восстание. В результате кровь Чийоу продолжала выживать, и после стольких лет развития они стали сильными и многочисленными на территории Сюаньюаня, почти вернувшись к былой мощи и великолепию.

У Ци впервые встретился с легендарными Чиеу, поэтому он не мог не изучать их с любопытством. Но из-за этого двое простодушных стражников решили, что он их провоцирует, и чуть не избили его своими огромными кулаками. К счастью, у него был красноречивый язык.

Возможно, из-за того, что они ели слишком много металлических руд, череп у них был крепкий и толстый, а для мозга оставалось слишком мало места для роста; поэтому эти Чийоу казались довольно тугодумными. У Ци потребовалось совсем немного времени, чтобы их переубедить, после чего они даже стали считать его своим лучшим другом.

Весело смеясь, два Чийоу повели Ву Ци в безумном беге к вершине горы. По пути они познакомили его с жителями разных гор вблизи и вдали, проходя через многочисленные контрольно-пропускные пункты, охраняемые другими божествами. У его проводников оказался большой рот, так как им не терпелось рассказать ему все секреты этих божеств, включая цвета нижнего белья, которое они носили.

У Ци слушал с изумлением. Никто из посторонних не мог слышать об этих секретах, это он знал наверняка.

И вот из больших уст двух коровоголовых стражников ему рассказали, что хотя великие божества Чжун и Ли были высокими и могучими, грозными воинами на полях сражений, на самом деле они были конокрадами. Затем они рассказали ему, что божество Йинлун, помогавшее Желтому императору в битве при Чиеу, только что родило 999-го сына, но его младшая дочь была непокорной. Она влюбилась в смертного с континента Паньгу и теперь встречалась с ним в человеческом облике.

У Желтого Императора болела голова о замужестве его младшей принцессы, рассказал ему один из проводников. Говорили, что принцесса обладала такой силой, перед которой не мог устоять ни один мужчина, и единственным условием для ее будущего мужа было победить ее. Однако с малых лет она побеждала всех божеств на пике Сюаньюаня, заставляя их бежать, слышав ее имя. Из всех сыновей и внуков подданных Желтого императора, достигших

брачного возраста, никто не осмеливался провоцировать эту маленькую принцессу.

Как эти два коровоголовых стражника собрали столько сплетен, У Ци не мог сказать.

Он только и делал, что бежал, слушая, как они рассказывают ему все секреты живущих здесь людей, и его глаза светились от удовольствия. За болтовней и рассказами они привели его к дворцу Сюаньюань, возвышавшемуся на вершине горы.

Было ясно, что дворец был спроектирован теми древними бессмертными. Он выглядел примитивным, тяжелым, величественным и торжественным, но при этом от всех его деталей исходила атмосфера элегантности и роскоши. Он не был таким экстравагантным, как здания, построенные бессмертными в наше время, и не выглядел таким скучным, как здания Великого Юя. У Ци всегда думал, что строители Великого Юя были искусными каменщиками, ведь дворцы, которые они возводили, издали выглядели одинаково - огромный квадратный кирпич.

Весь дворец Сюаньюань принял цвет бледного золота. Десятки зданий возвышались спереди и сзади, окутанные облаками, насыщенными природной энергией. Со всех сторон возвышались огромные каменные столбы, на которых были высечены настоящие драконы, драконы потопы, драконы Чи, драконы Цю, драконы Инь... все представители клана драконов. Повсюду были посажены древние деревья, такие как Лангсуан. На высоких парасольных деревьях сидели фениксы, а Би Фанг отдыхал среди ветвей пламенных железных деревьев. Присутствие бесчисленных божественных зверей и птиц еще больше подчеркивало величие дворца.

Площадь перед дворцом была заполнена древними бессмертными, которые либо играли в шахматы, либо создавали музыку на цитрах, либо занимались каллиграфией на больших каменных столах. Тут и там прогуливались грузные божества, смешиваясь с древними бессмертными.

Некоторые божества специально сохраняли свои звериные облики, неспешно прогуливаясь среди толпы и наполняя воздух всевозможными криками, воем и щебетанием зверей и птиц. Площадь больше походила на шумный рынок на Земле, а не на место, где должен жить Священный Император человеческой расы.

У Ци едва не разинул рот, когда два проводника провели его сквозь толпу и подошли к главному входу во дворец. Там он увидел двух стражников, каждый из которых был ростом более тысячи футов, с большими кусками мышц по всему телу, которые яростно дергались, словно под ними постоянно взрывались бесчисленные бомбы. Лениво прислонившись к парадным дверям, оба они пили из кувшинов с вином в руках.

У Ци издали чувствовал насыщенный аромат вина, исходящий от кувшинов. Они пили прекрасное вино, а не кислую жидкость, поданную на банкете, который он однажды попробовал в императорском дворце Великого Юя. У Ци не мог не проклясть проклятую традицию Великого Юя: "Даже стражники при Священном Императоре пьют такое прекрасное вино, так почему же вы подавали нам этот мерзкий уксус во время императорского банкета?".

Несмотря на рост в шестьдесят футов, два Чиюй выглядели как две маленькие мышки перед двумя стражниками-монстрами, поэтому они не заметили, что кто-то уже подошел к ним. Очевидно, что присутствие У Ци ничего не изменило, так как его рост был равен росту обычных смертных. Великаны просто продолжали пить из своих кувшинов вино и время от времени издавали громогласные рыдания.

Под тусклым взглядом У Ци один из Чийю достал топор с длинной рукояткой, перевернул его и ударил затылком топора по мизинцу здоровяка слева. Раздался громкий удар; Ву Ци решил, что сила этого удара была эквивалентна удару метеорита, разрушившего город Нинбо. Лицо гиганта, который еще мгновение назад пил от души, в одно мгновение стало багрово-черным, а тело застыло. Только спустя целых десять минут он издал оглушительный вой.

"Авоооооооооооо!" Он отбросил кувшин с вином и вскочил на ноги, держа пальцы на руках, затем злобно посмотрел вниз на двух коровьеголовых мужчин и прорычал: "Негодяи!"

Я раздену вас обоих догола, выщиплю все ваши коровьи волосы и брошу вас в Морозный пруд за горой! Вы останетесь там на три дня и три ночи, клянусь!"

Чиеу с топором поднял голову, побледнел и закричал: "Я пришел со срочной военной разведкой! Князь Чан Цинь прислал к нам гонца! Вам лучше быстро доложить об этом своему начальнику! Ваши задницы пострадают, если вы будете медлить дальше!"

Гигант, чей маленький палец на ноге испытывал такую сильную боль, что ему хотелось проглотить этих двух Чийюу живьем, был ошеломлен. "О!" - покорно ответил он, затем повернулся и побежал во дворец. Ву Ци изумленно смотрел ему в спину. "Почему все люди здесь кажутся немного отсталыми?" - подумал он. Конечно, "отсталые" было негативным словом. Он мог назвать их простыми, честными, добрыми и чистыми. Однако если человек слишком прост, честен, добр и чист, какое слово может быть лучше, чем "отсталый"?

Пока великан бежал во дворец, другой стражник продолжал пить из своего кувшина, как ни в чем не бывало. Два Чийюу с радостью запрыгнули на кувшин, оставленный первым стражником, и плюхнулись прямо в бассейн с вином, напившись досыта.

Винный кувшин был высотой более трехсот футов, и когда два Чийюу ростом в шестьдесят футов прыгнули в него, он показался им бассейном. Ву Ци слышал, как они пьют вино, и когда он взглянул на внутреннюю часть кувшина своим божественным чувством, то был потрясен, обнаружив, что всего за два или три вдоха эти двое допили все вино. Теперь они лежали на дне кувшина, каждый с большим животом. Их глаза закатились, а лица покраснелись. Нетрудно было понять, что оба они были мертвецки пьяны.

Без слов, Ву Ци мысленно похвалил их. "Чудаки... они действительно чудаки..." Он не мог подобрать слов, чтобы описать людей, живших на пике Сюаньюань.

Вскоре к ним прибежал великан, который вошел во дворец. "Входи, посланник принца Чан Циня! Священный император хочет видеть тебя... Уф, где он? Где гонец?" Его глаза расширились, когда он устался вдаль. Он не мог разглядеть никого перед собой.

Ву Ци, чей рост был всего около восьми футов, беспомощно смотрел на гиганта. Он протянул одну руку и ухватился за волос на ноге гиганта, затем сильно потянул и выдернул его из поры. Мужчина вскрикнул от боли и сердито опустил взгляд, увидев стоящего перед ним Ву Ци. Он был потрясен, что говорило о том, что он впервые видит этого маленького человечка.

Указав на свой нос, Ву Ци с кривой улыбкой сказал: "Я Тан Ланг, маркиз провинции Дун Хай. Я посланник князя Чан Циня!".

Великан удивленно моргнул. Нахмурившись, он сказал: "Такой маленький посланник? Сколько времени тебе понадобилось, чтобы добраться сюда из царства призраков? Должно быть, долгое путешествие измотало тебя, верно? Как принц Чан Цинь мог быть так жесток с тобой? Как

такой маленький человек, как ты, смог преодолеть такое большое расстояние?"

Покачав головой, здоровяк протянул руку и подхватил У Ци, а затем побежал обратно во дворец.

От этого замечания великана У Ци снова потерял дар речи. Что он имел в виду? Низкорослый человек не может быть гонцом? Или, может быть, он думал, что чем меньше человек, тем медленнее он бежит? Если такова его логика, то как быть с Первобытными экспертами?

С У Ци в руке здоровяк бежал и бежал, проходя десятки величественных залов и видя бесчисленные странные вещи, пока они не пришли в великий зал, сидящий на огромной каменной платформе, окутанной фиолетовыми облаками.

Там он опустил Ву Ци на землю и с торжественным выражением лица медленно, шаг за шагом, вошел в большой зал. Ву Ци следовал за ним по пятам. Однако на каждый шаг здоровяка ему приходилось делать дюжину шагов рысью.

Не удержавшись, он покачал головой и понял, что логика старшего товарища действительно имеет смысл, особенно когда человек не может использовать ни божественные способности, ни магию.

Следуя за старшим товарищем, он рысью поднялся на возвышенную каменную платформу и вошел в величественный большой зал.

Внутри зал был настолько огромен и просторен, что мог вместить десятки тысяч человек, таких же огромных, как и здоровяк, который одновременно привел сюда У Ци. Сейчас в большом зале стояло всего несколько стариков в черно-белых одеждах, но в дальнем конце зала на троне сидел приветливый старик и смотрел на У Ци глазами, которые ничем не отличались от глаз любого другого старика.

Сердце У Ци заколотилось, и он почти рефлекторно упал на колени.

"Этот субъект, У Ци, приветствует Вас, Ваше Величество". Чжун и Ли - сыновья священного императора Чжуансюя. Йинлун означает "Инь Дракон", и я думаю, что божество Йинлун звучит лучше, чем божество Инь Дракон. Би Фанг - мифологическая птица, встречающаяся в китайской мифологии. Считается, что у нее одна нога.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2186943>